

Алтай летом 2024 года

Лето, время отпусков. Два года назад мы смогли выбраться в свои любимые Карловы Вары, отчет об этой поездке, если интересно, посмотрите на нашем сайте <https://www.nfitmivt.ru/tvorchestvo/travels/Karlovy-Vary2022.pdf>. Нынче стало еще труднее получить шенгенские визы, в Турции мы были весной, да и сил на дальние поездки становится все меньше, словом, следуя последним тенденциям, путешествуем по родной стране, а что может быть роднее Академгородка? Разве что историческая родина – Барнаул – и любимый Алтай.

Итак, летим в Новосибирск, билеты – не проблема, 4 рейса Аэрофлота из Москвы, да три – S7, летают и другие компании, поменьше, но не мы одни стремимся в Сибирь, дешевых билетов нет уже давно, вряд ли получается экономить. Наши дети теперь живут в Москве, а нам где устроиться? Друзей обременять не хочется. Однако и жилье – не проблема, через «Островок» нашли квартиру на улице Академической, в доме, где когда-то жили родители Семена.

Если Алтай, то, конечно, Денисова пещера. Помню, в прежние времена купить туда путевку было не так-то просто. Но и это нынче – не проблема, сватья Оксана работает в Институте археологии, с ее помощью мы забронировали полдомика. Мы едем втроем – верный друг Володя никогда не был в Денисовой пещере и охотно согласился составить нам компанию. С одной стороны, хотелось бы потряхнуть стариной и сесть за руль самой, но своей машины у меня в Городке нет, а на чужой – не комфортно, хотя я как-то ездила в Барнаул на арендованной Тойоте, да и сил уже маловато. Но водителя лучше, чем Володя, просто не найти, а машина у него большая и удобная, так что – в путь.

По понятным причинам Алтай стал «местом паломничества» как раз в последние годы, но жители юга Сибири давным-давно освоили отдых на Чемале и Телецком озере, сплав по горным рекам и туристические маршруты. В разные годы мы путешествовали по разным местам и разными компаниями: всей семьей, с коллегами – участниками конференций, с подругами, приехавшими из Штатов.

Я вообще-то планировала написать о нынешней поездке, но в памяти начали вставать наши прошлые «экспедиции», захотелось их упомянуть, так что мой рассказ неожиданно вышел за рамки 2024-го года.

Хорошим поводом для воспоминаний стала памятная дата, прошло ровно 40 лет со времени моего первого алтайского путешествия. В июле 1984 года в коридоре НФ

ИТМиВТ я подслушала разговор двух приятелей: Якова, с которым мы уже были дружны (с его женой Галочкой мы работали в библиотеке Андрея Петровича), и не слишком близко знакомого, молодого и очень симпатичного Петра. С этого момента, кстати, и началась наша дружба с Петей Полюдовым, которого, к нашему большому горю, уже нет в живых. В те давние годы

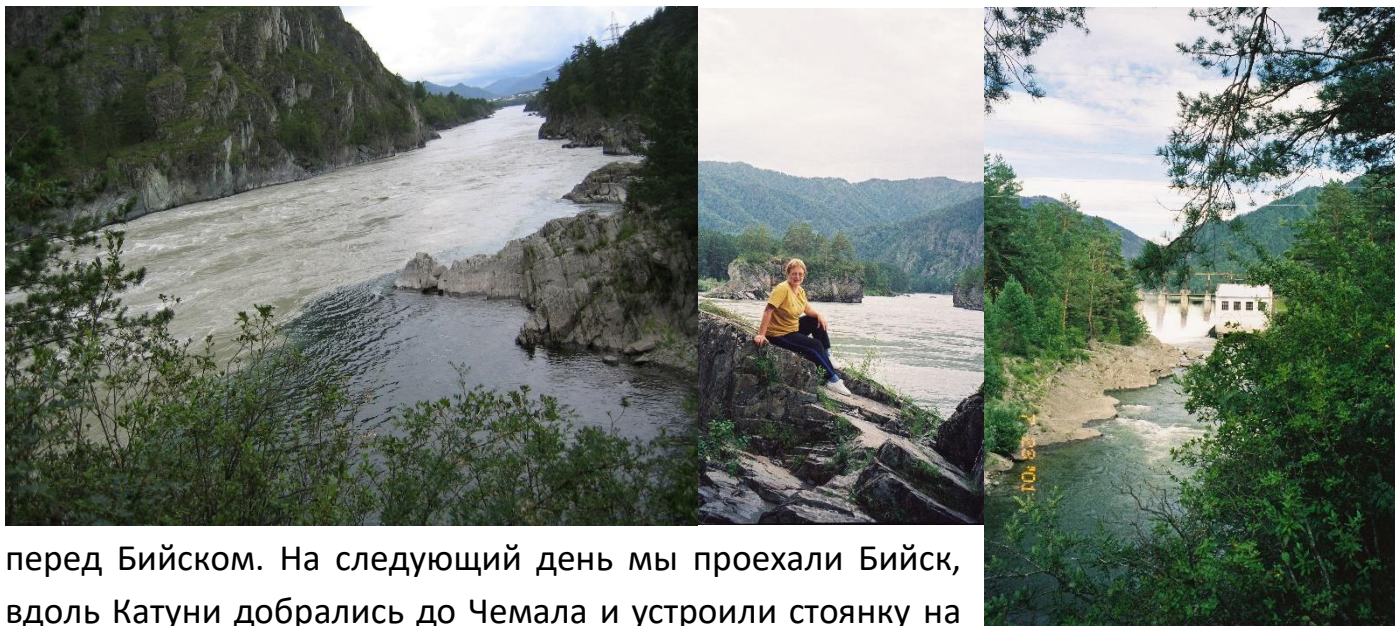
автомобили были довольно редки, а эти молодые люди, счастливые обладатели Жигулей первой и третьей модели, обсуждали план поездки на Алтай. Ох, как же мне захотелось поехать с ними! Забыв про все приличия, я попросила взять меня в компанию, пообещала всем «ноги мыть и воду пить», так что ребята не смогли мне отказать. В «копейке» Якова поместились Галочка, Володя и наш Илья, а с Петей поехали два его сына, жена Наташа и я. Стали

² готовиться к поездке. Не помню, какие продукты мы смогли с собой взять. Дефицитной тушенки, мне кажется, у нас не было, какие-то рыбные консервы, может быть, сгущенка, крупы. У Полюдовых был огород, наверное, картошку-морковку из своих запасов они прихватили. Сливочное масло в тот год у нас продавалось по талонам, впрочем, как и вареная колбаса, но иногда везло, можно было «урвать» полукопченой. Думаю, что мы не голодали. Кафе, к которым мы нынче так привыкли, на Алтае не было, но столовые встречались. В магазинах тоже была какая-то еда. Мне помнится экзотическая конская колбаса, сухая и жесткая, но натуральная и вкусная, а в чемальской столовой пекли изумительный хлеб.

Мы едва отъехали от Городка, как у Петиной «тройки» отвалился глушитель, ребята его как-то примотали, но всю остальную дорогу наша машина изображала истребитель, идущий на взлет. Деревенские собаки нас облаивали. Где-то под Черепаново мы окучивали картошку (думаю, что объяснять не надо, все помнят, как мы решали продовольственную проблему), потом купались в Чумыше, у поворота на

Тальменку, прямо у моста. К вечеру мы устроились на ночевку в поле у села Чемровка,

перед Бийском. На следующий день мы проехали Бийск, вдоль Катунь добрались до Чемала и устроили стоянку на мысу, где река Чемалка впадает в Катунь. Место очень красивое, но эти мои фотографии относятся к 2001 году, они сделаны во время нашего следующего большого алтайского путешествия. У меня уже был собственный автомобиль, мы жили в Ареде, в 10 км от Чемала, на берегу речки Кубы, и смогли объехать все окрестности, вплоть до Горно-Алтайска. На фото слева: прозрачная, почти черная Чемалка впадает в мутную Катунь, их воды долго-долго не перемешиваются, так и текут рядом.

3

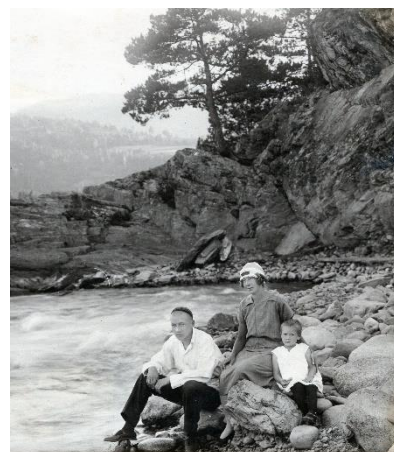
Все свое бийское детство Валентина провела на Алтае, а приехав в отпуск из Калифорнии, кажется, готова была так и сидеть на этих камнях, у меня сохранилось несколько подобных фотографий. А смотрит Валентина на Чемальскую ГЭС, тогда еще действующую.

Через год, в 2003-м, мы решили показать историческую ГЭС участникам Ершовской конференции и обнаружили, что началось «культурное» освоение пространства: появился аттракцион с тарзанкой, протянутой прямо над водосбросом, иностранцы храбро прыгали, а мы волновались – как бы чего с ними не произошло.

Несколько лет спустя я снова оказалась в Чемале, приехала на плотину и попыталась было пройти на мыс, где мы стояли лагерем в конце прошлого века, но не удалось – все было огорожено. Вдоль пыльной дороги,

ведущей к плотине от шоссе, выросли деревянные киоски с сувенирами, в кафе жарились шашлыки, громко играла

музыка. Потом я несколько раз приезжала в Чемал, но на плотину не ездила, не хотелось, а ГЭС и вообще закрыли, как говорят, на ремонт, зато открыли там музей.

Фото слева сделано в марте 2012 года, мы всей семьей отмечали 40-летие Ильи в пансионате на берегу Катуня, на ГЭС приехали, чтобы посмотреть на нее зимой.

А справа – исторический снимок из моего альбома. Год 1933 или 1935, то же самое место впадения Чемалки в Катунь, на берегу сидят мои бабушка, дедушка и мама. Бабушка лечилась в чемальском туберкулезном санатории, муж и дочь ее там навещали. Кстати, санаторий по-прежнему работает в Чемале, я даже нашла его сайт. В детстве я часто разглядывала эту фотографию, дед погиб до моего рождения, маму я тоже практически не помню, меня очень трогало все, что с ними связано, наверное, еще и поэтому я так хотела попасть на Алтай.

Но вернемся к «нашим баранам». Мне все время хочется сравнивать – что было и что стало. Собственно, на этой идее и построен весь мой рассказ. В июле 1984 года от Новосибирска до Бийска и далее, до Союзги, где повернули на Чемал, мы проехали по знаменитому Чуйскому тракту. Конечно, всюду асфальт, но, скажем прямо, дорога довольно разбитая, узкая, обгон непросто, особенно трудно мне было в начале 2000-х годов, когда я стала ездить на Алтай на своих «японках». Алтайские дороги всегда, сколько помню, были лучше новосибирских, но стоит отметить, нынче в нашей области дороги отремонтировали, не так велика разница с Алтаем, хотя там появились настоящие автомагистрали: хороший асфальт и по две полосы в каждую сторону.

Начиная с 1964 года, в студенческие каникулы и по праздникам, я регулярно ездила по маршруту Новосибирск – Барнаул, либо автобусом, либо на электричке, так что выучила почти наизусть все города и селения, мимо которых идет Чуйский тракт. Мне кажется, что в первые 30 лет из этих 60-ти перемены происходили довольно медленно. Если вести отсчет от Новосибирска, то в Бердске вдоль трассы добавились магазины, в Искитиме построили новый автовокзал, где-то в начале этого периода в Линево появился электродный завод, а вот поселения по обеим сторонам дороги менялись мало.

Довольно заметные перемены начались в XXI веке. С тех пор, как у меня в конце 90-х появился автомобиль, я, уже самостоятельно, ездила этой дорогой сначала в Барнаул и Бийск, потом – в Чемал и далее. В очередной раз обнаружила у поворота на Тальменку большую стоянку грузовиков и несколько небольших кафе. Остановилась отдохнуть, и вот они, приметы нового времени! В придорожной кафешке оказался нормальный туалет с горячей и холодной водой, но самое удивительное – там варили кофе в джезве! Такого я никак не ожидала. Правда, выглядели все эти заведения не слишком презентабельно. Чуть позже на трассе появилось нарядное кафе Дилижанс.

Если в 1984 году наши Жигули были не слишком резвы, то в 2024-м я и не заметила, как проехали Новосибирскую область.

Дорога не очень интересная, до Барнаула всего 200 км, на полпути поворот на Тальменку, это уже Алтайский край. Дорога проложена через лес, знаменитые алтайские ленточные боры. Проехали мимо Барнаула, заедем туда на обратном пути.

От Барнаула до Бийска – 160 км, дорога попроще, вокруг поля. Мне кажется, что в прошлые годы тут росла гречиха, а нынче – сплошь подсолнухи. Но раньше-то я была за рулем, а сейчас – вольный пассажир, вот и фотографирую: небо голубое, трава зеленая, подсолнухи золотые, красота.

Чуйский тракт проходит прямо через Бийск. Знакомые улицы, вот поворот на улицу Мухачева, к дому Валентины, но сейчас мы здесь не останавливаемся.

Отмечаю несколько новых зданий – большие торговые

центры. Проезжаем Музей истории Чуйского тракта – мне кажется, раньше он назывался просто краеведческим музеем, за ним – мост через Бию. Совсем рядом, в 20-ти километрах, находится место рождения Оби: Бия сливается с Катунью.

Сразу за Бийском путешественник выбирает дальнейший маршрут: направо – в Белокуриху, в Денисову пещеру и дальше до Белухи, самой высокой горы нашего Алтая, налево – Чемал и далее, по Чуйскому тракту, до Ташанты на границе с Монголией.

В 1984 году наша экспедиция повернула налево. Немного проехав по Чуйскому тракту, мы попали в Сростки – родину Василия Шукшина. В те времена мы запоем читали его замечательные рассказы и смотрели фильмы. Нынче, наверное, уже и не помнят Леонида Куравлева в фильме «Живет такой парень», а тогда мы были просто счастливы оказаться в местах, где проходили съемки и, собственно, действие фильма. Я столько раз с тех пор проезжала через

Сростки, что плохо помню, как село выглядело 40 лет назад, новые впечатления вытесняют старые, а фотографий того года практически нет, вот только наша трудно различимая компания у музея Шукшина. Признаюсь, что с тех пор ни разу не заглянула в музей: когда едешь на Алтай, хочется поскорее добраться до места, а на обратном пути торопишься домой.

В Сростках, по правой стороне дороги (по направлению к Чемалу), с незапамятных времен шла торговля. Местные бабки традиционно продавали вареную

картошку, малосольные огурцы, мед и медовуху, а мы с Валентиной всегда покупали вкуснейшие блины с малиной. Еще одно фото тех же времен – крест на горе Пикет. Потом на этом месте поставили памятник Шукшину.

6

20 лет спустя, в августе 2024 года, мы снова проехали через село. Нет нужды

перечислять все, чем нынче богаты Сростки, достаточно посмотреть на вывески. Я купила «знаменитые пироги», но была разочарована: и тесто не пышное, и начинка – яблоки – не очень вкусная. Увы... Но я забежала вперед, в Сростки мы попали на обратном пути, возвращаясь домой, земля ведь круглая, как любит говорить друг Володя.

Пока же мы только проехали Бийск, я сижу рядом с водителем и смотрю по сторонам. В 2017-м году мы с родственниками ездили в Денисову пещеру этим же маршрутом, так что могу сравнивать – что изменилось за 7 лет. Первое, что отметила – в Новосибирской области дороги стали лучше, не так велика разница с Алтаем. В прошлые годы Алтайский край заметно выделялся, довольно магистралей – по 2 полосы в каждую сторону, – а от Бердска и до границы с Алтаем таких дорог не было, впрочем, и сейчас нет. Но до Барнаула теперь ехать – одно удовольствие, обгоняешь без проблем.

Проехав по мосту через Бию, нужно свернуть направо.

Тут я, штурман, потеряла бдительность, и мы попали в село Верх-Обское, родину Михаила Евдокимова, но вовремя спохватились, выехали на шоссе, миновали поворот на Белокуруху, а дальше привычный путь через Солонешное, Лютаево, где мы несколько раз покупали отличный мед, старинное село Топольное, которое в 1737 г. основали раскольники-старообрядцы из Московской и Владимирской губерний, крошечный Тог-Алтай и вот, наконец, Денисова пещера.

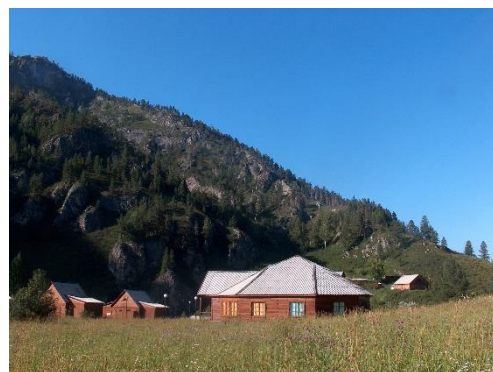
Но, вообще говоря, указатели на выезде из Бийска весьма коварны. Никак не могу забыть нашу первую поездку в Денисову пещеру с Петром Полюдовым в 2002-м году. У нас тогда не было навигатора, впрочем, и вообще-то интернета в этих местах не было, ехали по карте. Выезжая из Бийска по кольцу, нужно было взять направо, по стрелке на Белокуруху, но Петя взял левее. Он ехал первым, мы – за ним. У Семена в руках карта, он внимательно смотрит на дорогу, пока указателей нет, но вот и село – Советское. Тут Семен забил тревогу, судя по карте, мы заблудились. Остановились, огляделись, вернулись на трассу, но потеряли довольно много времени, день уже к вечеру клонился, да и бензина у меня мало. А я гордо проехала мимо заправки с 92-м бензином, потому что обычно я заправлялась 95-м, но увы, напрасно понадеялась на алтайские заправки.

На подъезде к Солонешному бензин закончился, а у Петра дизель. Удалось позаимствовать немного горючки у попутного газика, однако последние пару километров Петру пришлось взять мою Тойоту на буксир. На въезде в Солонешное, на взгорке, – ура, заправка! Но – увы, она не работает. Долго рассказывать, как мы выясняли, нет ли в селе еще одной АЗС, как отправили Петра на поиски мифического бензовоза, как я смотрела на усадьбы, стоящие на другой стороне дороги и прикидывала, пустят ли нас переночевать. Пошел мелкий дождь. Смеркалось. Но в этой безнадежной ситуации Семен пустил в ход свое знаменитое обаяние и уговорил девушку на заправке налить нам бензина. Я-то не вступала в переговоры, чтобы мужчинам не мешать, не понимая, в чем дело. Потом выяснилось, что просто касса не работала, а любой кассир не имеет права отпускать товар без кассового чека.

Тем временем совсем стемнело, дождь усилился, мы едем по незнакомой дороге, до Топольного – 28 км. Темнота, я еду практически наугад, впереди красные огни Петинной машины, ни встречных, ни попутных, конечно, нет. Слева несколько огней, это Топольное. Дождь все сильнее, через 10 км одинокий огонек – Тог-Алтай. Ну и наконец, в свете фар появляется указатель – Денисова пещера.

В столовой, которую мне хочется назвать кают-компанией, нас ждет ужин. Он уже окончен, но люди не расходятся, понемногу выпивают, со смехом вспоминают экскурсию на водопад Шинок, который совсем рядом, но дорога идет в гору, а у одной симпатичной туристки из Барнаула на ногах шпильки, предмет веселых шуток. Мне помнится, что в тот вечер среди собравшихся был ректор нашего университета, китайский профессор-археолог, барнаульские туристы, остальных я просто не запомнила. Но чаще всего мы пересекались здесь с жителями Академгородка.

Утром проснулись – солнце, деревянные домики среди кустов курильского чая, вокруг горы, шумит Черный Ануй, словом, рай земной. Мы полюбили это место раз и навсегда, забыв все трудности пути. Через неделю мы возвращались домой, вот тут-то, при свете дня, я испугалась – как хорошо, что ночью мне не видно было, по какой дороге пришлось проехать.

Первые поездки и вправду давались мне с трудом. Однажды пришлось высадить подруг, чтобы налегке форсировать ручей, в другой раз, в дождь, не смогла подняться в гору, пассажирам пришлось толкать машину, благо это была маленькая и легкая Honda Fit. Но последние годы проблем не было, видимо, следили за дорогой, а нынче, прямо на наших глазах, ее асфальтировали. Археологический стационар для изучения уникальной пещеры был основан Институтом археологии в 80-е годы, сначала оборудовали рабочие места и жилье для сотрудников, летние домики для студентов-практикантов, потом построили коттеджи, столовую и конференц-зал для проведения научных мероприятий, а если таковых не случалось, то приглашали туристов, в основном, конечно, из Академгородка.

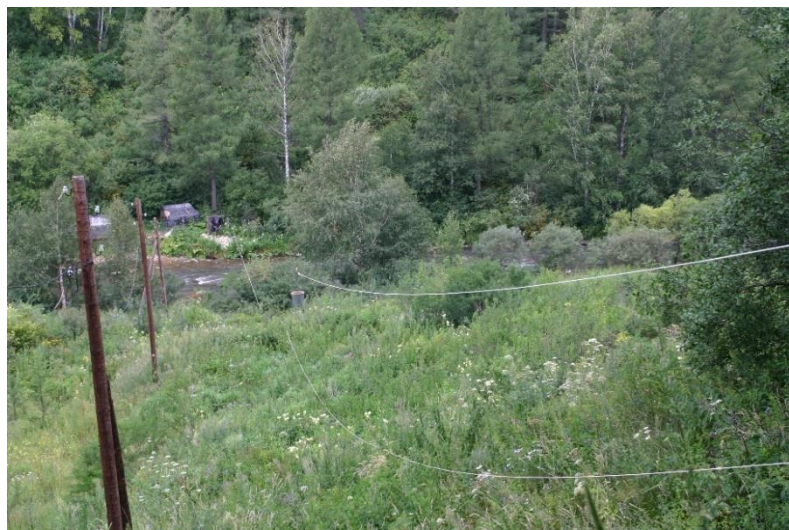

Очутившись здесь впервые, мы были приятно удивлены уровнем комфорта. Летние деревянные домики поделены на две половины, в каждой две

небольшие комнаты – гостиная с двумя креслами и спальня, а также туалет и душ, на стене бак с горячей водой. Столовая радовала не только разнообразной и вкусной едой, но и хорошей сервировкой, помню, что Марина, с которой мы путешествовали в 2009 году, пришла в восторг при виде набора вилок и ножей у каждого прибора.

Прошло больше 20 лет с нашей первой поездки в Денисову пещеру, нынче на Алтае комфорт – привычное дело, но и на фоне самых новых и дорогих это место выглядит вполне достойно, археологи заботятся о своем стационаре, как раз при нас лагерь обследовали строители, выясняя, что именно нуждается в ремонте. Кстати, кормят по-прежнему вкусно.

Но главное, что привлекает народ, – это, конечно, Денисова пещера. Как считают археологи, люди поселились там примерно 280 тыс. лет назад. Анализ ДНК человеческих останков, обнаруженных в пещере, показал, что они принадлежали к особому виду, отличному от неандертальцев, которые жили примерно в это же время. На фото вверху – в пещеру ведет новая лестница. На фото слева вверху – культурные слои, содержащие остатки деятельности жителей пещеры. Каменные скребки и ножи (фото справа) были найдены в пещере.

На этом старом снимке хорошо видна технология работы археологов. Раньше по протянутому из пещеры канату ведра с грунтом, вынутым в пещере, по одному переправлялись на берег Ануя на промывку, а потом придумали приспособление, позволяющее передавать сразу 9 ведер.

Туристическая программа не исчерпывается обязательной экс-

курсией в Денисову, туристов водят в другие пещеры, неподалеку: Каминную, Музейную, Усть-Канскую.

В первые годы возили в село Мендур-Соккон, где в бывшей школе был организован небольшой музей, рядом соорудили настоящий алтайский аил. Создатель музея, бывший директор этой школы Николай Андреевич Шодоев, усаживал гостей на лавки по периметру аила, в центре разжигал костер и вел неторопливый рассказ об истории алтайцев и их верованиях отвечал на вопросы. Кстати, по дороге нам показывали на скальные рисунки, а заканчивалась поездка обедом у костра на берегу Чарыша.

К сожалению, в последние годы мы в Мендур-Соккон уже не ездили, Шодоев состарился, а музей перенесли в районный центр Усть-Кан, но преемственность сохраняется, там теперь работают сын и невестка Николая Андреевича.

На вахтовке, по плохой дороге, туристов возят на Девичьи плесы – живописное

место на реке Кумир. По легенде, тут погибли отважные девушки, сражавшиеся с отрядом завоевателей. Бурная горная река вдруг становится спокойной – там утонули красавицы. Вдоль реки много полянок, где устраивают привалы для туристов.

В нашу первую поездку нам показали

пещеру, свозили в Мендур-Соккон, а потом мы сами отправились в селение Верх-Уймон, где в 1926 году, во время своей алтайской экспедиции, на несколько дней останавливался знаменитый художник и путешественник Николай Константинович Рерих. Место это находится примерно в 200 км от Денисовой пещеры.

Дорога идет по Усть-Канской котловине, вдоль живописной реки Коксы (справа). Слева – Усть-Канская

пещера, виден вход в нее. Одно время там работали археологи, стояли лагерем у подножья горы. Видимо, сейчас он законсервирован. Через перевал Громотуха мы добрались до райцентра Усть-Кокса, потом по мосту переехали на другой берег Катуня, в Верх-Уймон.

В конце XVIII века это село основали староверы, бежавшие от репрессий в Китай, но потом Екатерина II разрешила им вернуться в Россию. Климат на Алтае сравнительно мягкий, условия неплохие, староверы отличались усердием и трудолюбием, жили хорошо. Почти до конца XIX века Уймон был центром старообрядчества в Южной Сибири.

На втором этаже дома Атамановых, где останавливался Рерих, энтузиасты открыли маленький музей и разместили копии картин художника и исторические фотографии, а на первом этаже

работала сельская библиотека.

На этой же улице мы обнаружили Музей истории и культуры Уймонской долины. Убранство деревенской избы: детская колыбель, стол и стулья из лиственницы, одеяла и подушки, вышитые полотенца, кухонная утварь – все подлинное. Экскурсовод – учительница из местной школы.

Через пять лет мы снова решили отправиться в Уймон и были приятно удивлены нововведениями и преобразованиями.

В 1991 году в Новосибирске энтузиасты, поклонники

учения Николая Константиновича Рериха, организовали Сибирское Рериховское общество. Они изучали творческое наследие этого знаменитого художника и путешественника, в городе начали создавать музей, но особенно активно СибРО развернулось на Алтае. Приезжая из Новосибирска на все лето, активисты смогли отремонтировать дом Атамановых и превратить его в музей, "застолбили" большой участок, построили несколько жилых домов, кинозал и сувенирную лавку, по просьбе местных властей соорудили аил с экспонатами алтайского быта (слева). Теперь активисты Общества все лето живут в Верх-Уймоне, наводят порядок в музее и вокруг него, показывают фильмы, проводят экскурсии.

Мы еще не раз приезжали сюда, но опять оказались в Верх-Уймоне летом 2024 года, когда отмечалось несколько юбилейных дат: 150 лет со дня рождения Николая Константиновича, 145 лет со дня рождения Елены Ивановны Рерих и 120 лет со дня рождения Святослава Николаевича Рериха.

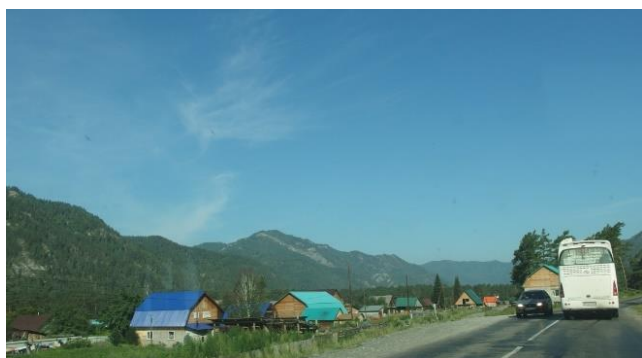

По этому случаю проходили конференции в Барнауле и в Усть-Коксе, а в Верх-Уймоне, рядом с домом Атамановых, построили для музея двухэтажное здание из лиственницы. Там разместилась выставка подлинных картин и рисунков.

Наталья Дмитриевна Спирина (1911–2004) –

основательница Сибирского Рериховского общества, она жила в Академгородке, преподавала в музыкальной школе.

Поездка в Верх-Уймон удалась. Погода солнечная, дорога хорошая, покрыта свежим асфальтом, окрестности очень живописные.

На обратном пути нас порадовал Усть-Кан. Через этот райцентр мы проезжали неоднократно. Он заметно похорошел, мне особенно нравятся новые разноцветные крыши: голубые, зеленые, красные, изредка попадаются ярко-оранжевые. А какая замечательная кофейня там открылась!

К ужину мы вернулись в Денисову пещеру, а наутро Сергей Юрьевич Исупов повез нас на Шибинские курганы. Мы познакомились в самое первое наше появление в Денисовой пещере, 22 года назад, он буквально очаровал нас своим талантом рассказчика и редким обаянием. Каждое лето Сергей Юрьевич работает экскурсоводом и участвует в раскопках в Денисовой пещере. Нынче мы оказалась там единственными туристами, так что он смог уделить нам гораздо больше внимания, провел по пещере, показал свои археологические находки.

Вот что о нем говорит Интернет:

Исупов Сергей Юрьевич – учитель истории КГБОУ «Бийский лицей-интернат Алтайского края», педагогический стаж 25 лет. Кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почётный работник общего образования, автор книг по истории города Бийска.

Шибинские курганы в долине реки Урсул (справа) были раскопаны в 20-х годах прошлого века, но разграблены они гораздо раньше. Тем не менее даже сейчас здесь бывают интересные находки, поскольку захоронения очень богатые.

На следующий день мы отправились в Чемал, где забронировали гостиницу в урочище Ареда. В 2017 году мы тоже провели пару дней в районе Чемала, добирались туда из Денисовой самым коротким путем, через перевал Верх-Кукуя и Чергу, расположенную на Чуйском тракте. Нынче мы решили сделать крюк, через Келейский перевал доехать до Семинского, а потом проехать по Чуйскому тракту.

На самой верхней точке Семинского перевала установлена стела в честь 200-летия присоединения Алтая к России в 1756 году. Здесь фотографируются все туристы, и мы – не исключение. У меня сохранилось довольно много снимков, но мне дорог самый первый, очень плохой, но все-таки можно различить Якова, Галочку и Наталью, а сбоку угадываюсь я. В 1984 году наши Жигули с трудом взяли эту высоту – 1719 метров.

Через 20 лет я слегка волновалась, сидя за рулем и впервые поднимаясь на перевал, но моя японская Тойота и не заметила подъема.

Насколько я помню, в первую нашу поездку на перевале ничего не было – деревья да травы, словом, природа. В следующий раз мы там были с Валентиной в 2001 году – довольно пусто. Семен рядом с жертвенным треножником. В 2009 году наши дети фотографировались на фоне свежееотремонтированной стелы.

Через несколько лет, снова приехав на перевал, мы увидели киоски с китайскими сувенирами и монгольским трикотажем, ну а дальше началась стремительная коммерциализация и даже политизация этого места.

В 2017-м году повесили плакат к столетию Октябрьской революции, на фото справа – 2024 год, реклама главы Республики Алтай А.А. Турчака.

Каждый раз, приезжая сюда специально или проездом, направляясь дальше, в Онгудай или на

перевал Чике-Таман, мы обнаруживали все больше

киосков с алтайскими сувенирами, изготовленными, в

основном, в Китае, и с трикотажем из Монголии.

Несчастный олень на привязи. Я сделала фото и только потом заметила табличку рядом: 200 рублей, но платить не стала.

Народ начал зарабатывать чем только может: предлагают прокат квадроциклов, экскурсии, охоту или рыбалку. Здесь можно взять на обед мясо марала или хариуса, перекусить чебуреком или беляшом, запить все это алтайским чаем, заполировать кофе или капучино.

В 2024 году по Чуйскому тракту мы быстро доехали до Усть-Семы, по мосту переехали Катунь и повернули на Чемальский тракт. Мне кажется, что эти 40 километров до Чемала – самое туристическое место Алтая. Машины идут сплошным потоком, хорошо, хоть пробок я пока не видела, но в центре Чемала, где подряд стоят кафе, магазины, аптеки, мастерские, припарковаться очень трудно.

Мы поселились в гостинице Ареда-1, на берегу речки Кубы, Ареда-2 и Ареда-3 стоят рядом. В 2001-м году мы с Валентиной и Семеном, путешествуя по Алтаю в первый раз, жили в Ареде-3, гуляли по всему урочищу,

место это нам так

понравилось, что через год, осенью 2002-го, мы приехали туда впятером. На берегу Кубы: Люда, Валентина и Галка.

Ну а нынче мы почти не выбирали, хотелось комфорта за разумные деньги, так что Ареда нам подошла. Видимо, гостиницу совсем недавно отремонтировали, облицевали нежно-зеленым сайдингом, внутри тоже свежая отделка. В прежние времена все здания были деревянные, светло-желтые. На территории есть бассейн, детская площадка, мангалы, в дальнем углу – часовня.

Из Ареды совсем близко до Аската. Это деревня на берегу

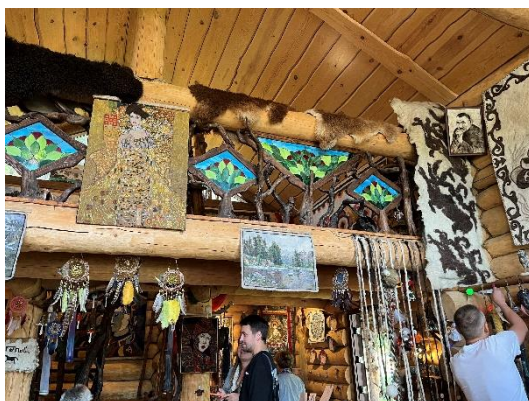

Катуни, много лет назад ее облюбовали художники из Новосибирска; постепенно сюда стали приезжать, жить и работать творческие

люди со всей России, не только из Сибири. Это место посещают туристы, активно покупают изделия местных мастеров.. Мы провели здесь полдня, все посмотрели, но Семен был

разочарован – интересных свистулук он не нашел.

В галерее Стрела Сартакпая можно купить разные этнические штучки, послушать рассказы об их истории и поиграть на музыкальных инструментах.

Керамика очень хороша.

Здесь же мы обнаружили очень забавную «Ведьмину кухню»,

объявление приглашало на этно-вечеринку. Мы, конечно, не соблазнились, даже кофе не выпили, хотя ассортимент меня приятно удивил. Правда, цены почти московские.

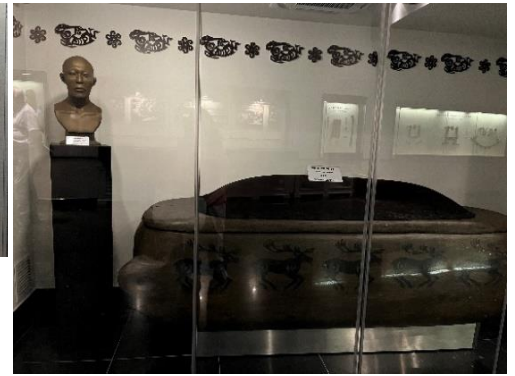
Ну и сова вполне устрашающий вид имеет, под стать названию.

Программа наша пока не выполнена. На следующий день запланирована поездка в Горно-Алтайск, в музей, хотим заехать в Манжерок, а в Барнауле, на обратном пути, мы встречаемся со школьной подругой.

В 2001 году мы, приехав в Горно-Алтайск, решили зайти в музей. Ну, что сказать? Самый обычный провинциальный музей, единственным украшением которого были картины Григория Ивановича Чорос-Гуркина. Мы, жители Алтая, знали этого художника, ученика И.И. Шишкина, он был репрессирован и погиб в 1937 году.

Когда археологи обнаружили «Принцессу Укока» (так стали называть мумию молодой женщины, найденную в ходе археологических раскопок на могильнике Ак-Алаха на плато Укок в 1993 году) и привезли в Академгородок, горно-алтайская общественность развернула борьбу за ее «возвращение на родину», хотя ученые утверждали, что этнически она к алтайцам никакого отношения не имеет. Тем не менее, под давлением было принято политическое решение, но археологи потребовали обеспечить надлежащие условия хранения мумии.

В музее начался ремонт, он длился долго, привели в порядок здание, не

пожалели мрамора (вход в музей).

Для хранения мумии был оборудован специальный

саркофаг и витрины для экспонатов, тут же находится колода из лиственницы, в которой она лежала.

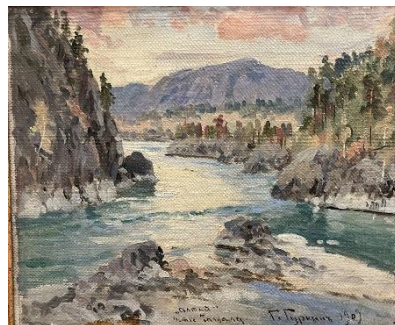
Желающих посмотреть на мумию очень много, и мы – не исключение, но нам не повезло. Существует строгий режим экспонирования: саркофаг открывают на 4 часа, с 9.30 до 13.00 и не каждый день, а только в новолуние. Согласно верованиям древних алтайцев, новая луна – время, благоприятное для проведения обрядов, а когда луна на ущербе – это время

активности злых духов. Мы как раз в такое время и приехали, правда, больше никаких неприятностей с нами не приключилось.

На сайте музея висит расписание, если собираетесь поехать на Алтай, сверьтесь с ним. Под стеклом хранится колода из лиственницы, в которой была обнаружена мумия. Фотографии неудачны, помещение, где хранится мумия, находится в полуподвале и освещено очень слабо.

С удовольствием походили по музею. Как обычно, в виде чучел представлен животный мир Алтая (слева).

Много работ Чорос-Гуркина. Хорошо знакомое по моим фотографиям «Устье Чемала», его же «Жертвоприношение» и другие картины.

Г.И. Гуркин (1870-1937)
Ўстугу (Обряд жертвоприношения)
Холст, масло. 73,5x100,5

Grigory Gurkin (1870-1937)
Ustugu - the Shamanistic Sacrifice
Oil on canvas. 73,5x100,5

Много разных фотографий:
Г.И. Гуркин с членами комиссии по исследованию

Чуйского тракта и с местными жителями в мастерской художника. Анос. 1913–1914.

Я и не знала, что Николай Васильевич Шагаев родом из Горно-Алтайска (Улалы), настолько привыкла видеть его картины, посвященные Академгородку, где он жил последние годы. В музее представлены работы других алтайских художников, можно найти образцы работ Горно-Алтайской ткацкой фабрики и даже бюст Сталина.

Купальщицы

Николай Иванович Чевалков – алтайский Гоген.

Можно было бы много фотографий поместить тут, но пора двигаться дальше.

Мы решили пообедать в Манжероке, о чудесном его преображении под мудрым управлением Сбера много говорят. Мы свернули с Чуйского тракта и обнаружили сплошные недоделки и недостройки, не смогли проехать к ресторану, полюбоваться красотами мы тоже не смогли, работал один подъемник на гору, очередь огромная, мест на парковке не было, поэтому пообедали в чайной «Синюха» (гора так называется) и вернулись в Ареду.

Слева – стела у поворота на Манжерок. Далее вдоль Чуйского тракта почти непрерывно, до самого Чемала, идут базы отдыха, кемпинги, лагеря, гостиницы

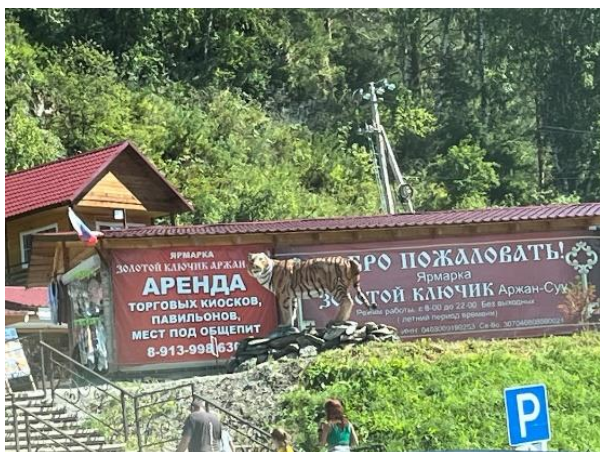
подороже и подешевле. Никак не ожидали встретить огромный СПА-комплекс. В Палеопарке можно увидеть настоящие скелеты доисторических животных и коллекцию светящихся минералов, а отдельно выставлен уникальный скелет крупнейшего, длиною более 8 метров и высотой более пяти, из живших на земле хоботных животных — стегодона, предка слонов и мамонтов.

Сорок лет назад, в 1984-м, ничего подобного, конечно, не было, а вот родник Аржан-Суу был всегда, сколько я помню. Но нынче его облагородили, облицевали камнем, сделали деревянный помост, тут удобно умыться или попить воды. Этот дом

на пригорке у родника стоит очень давно. В 1984 году мы обедали здесь. Кажется, была поджарка из свинины с макаронами. Кажется, тогда рядом стояли скромные киоски с сувенирами, а теперь расположилась большая ярмарка.

19

Наше путешествие подходит к концу. Мы решили заехать в Барнаул, встретиться

С моей одноклассницей Верочкой.

Семен, в отличие от меня, много лет не бывал в городе нашей юности, хочет навестить родные места. По нашей просьбе Верочка выбрала неожиданный ресторан – Горную аптеку. Это уникальный памятник истории и архитектуры XVIII в., первое кирпичное здание Барнаула, появившееся еще во времена существования горнорудных заводов Акинфия Демидова. Сегодня в отреставрированном здании расположился туристический центр «Горная аптека», который объединяет музей истории аптечного дела, ресторацию сибирской кухни XIX века и магазин натуральных алтайских товаров для здоровья и красоты. Место очень симпатичное: у работников стильная одежда, большой выбор лечебных трав, косметики, хороший обед в стиле 19 века.

Расположена аптека на въезде в Барнаул, рядом с драматическим театром,

20

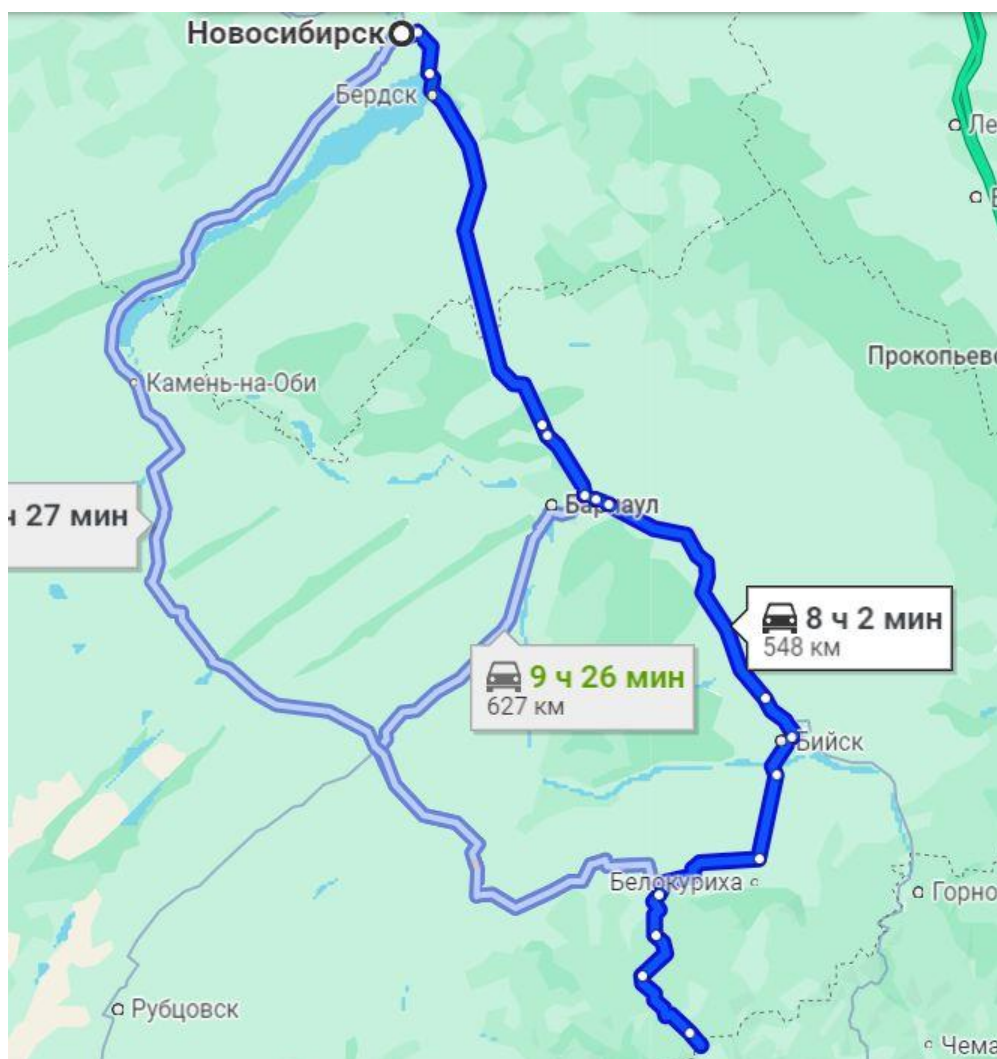
спектакли которого мы старались не пропускать в юности. Сейчас там филармония. Мы проехали по улице Красноармейской, где, рядом с нарядными многоэтажками, еще сохранились старые деревянные дома, и повернули на улицу Геблера, в этом доме жили Мушеры.

Дорога до Новосибирска занимает не больше трех часов, путь известный и не очень интересный так что здесь я заканчиваю рассказ о нашем путешествии по Алтаю летом 2024 года.

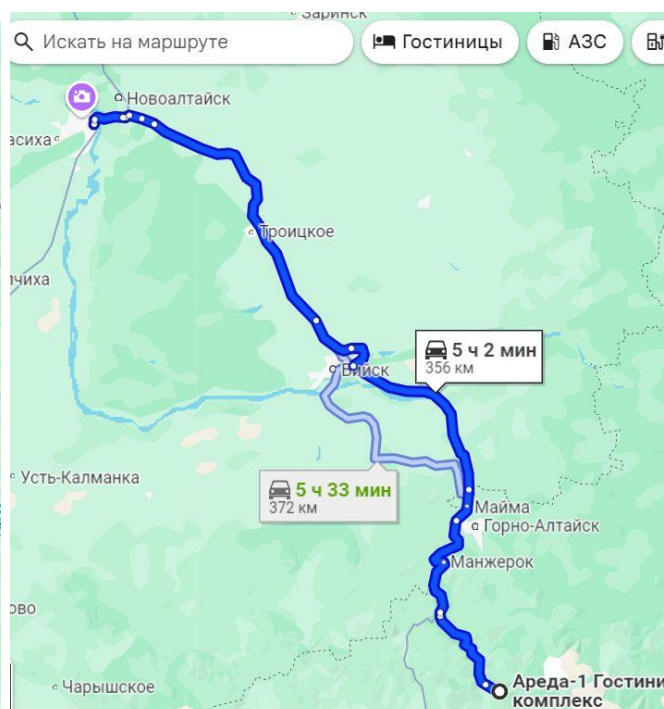
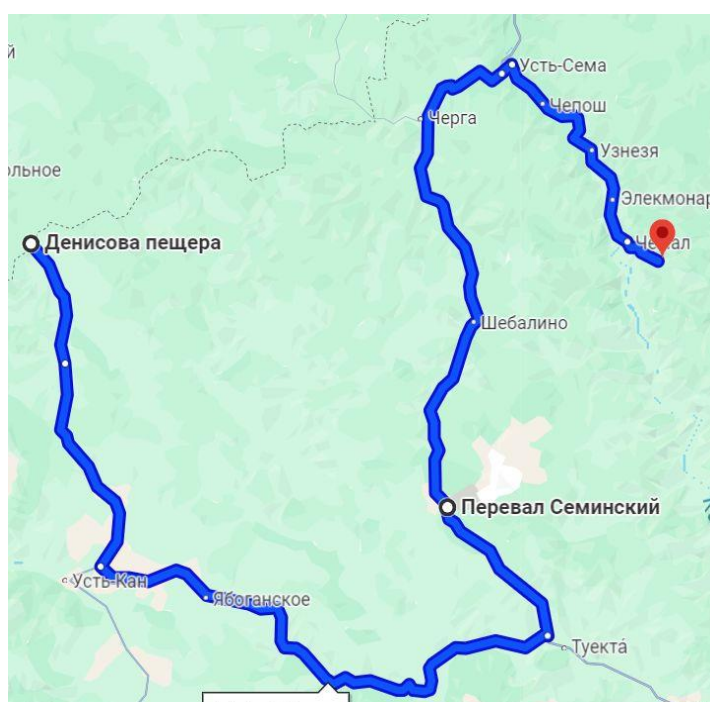

Посмотрите на карты нашей поездки: из Новосибирска в Денисову пещеру, потом – в Ареду через Семинский перевал и домой, в Новосибирск.

21

Новосибирск – Денисова пещера

Денисова пещера – Ареда

Ареда – Барнаул